

— Дядя Дэль, мне кажется, что я вчера столкнулся с вашим сыном, Лайманом.

Кристофер Ламберт наконец-то понял, кем мог бы быть тот молодой человек, который вызвал у него чувство того, что он с ним знаком. Вечером придя домой и просмотрев фотографии, Кристофер обнаружил, что это Лайман Латтирс, сын дяди Дэля Латтирса. Он был на вечеринке по случаю совершеннолетия Лаймана, но ему и в голову не могло прийти, что, семь лет спустя, они снова встретятся при таких обстоятельствах. Даже если бы он встретил Жак Ширака(1), то меньше бы удивился.

Время летит, жизнь идёт, порою совершая причудливые пируэты. Когда-то они были соседями, но разошлись, чтобы снова увидеть друг друга через семь лет, и вновь разойтись, не узнав. Если бы Кристофер не идентифицировал его позже по фотографиям, кто знает, куда бы повернула дальше история... С тех пор, как дядя Дэль развелся с матерью Лаймана и женился на другой, связь между ними прервалась. Узнав о смерти матери своего соседа несколько лет назад, он даже не пошел на похороны. Эмоции – это вещь, которая утрачивается, когда вы не живете вместе, а после такой долгой разлуки они уже были как чужие.

— Где?

— Канны.

— Ну да, когда я последний раз про него слышал, он жил именно там. Так как вы с ним встретились?

— Он хотел, чтобы я вложил деньги в один из его фильмов. □

В телефонной трубке внезапно наступила тишина, и только через мгновение раздался голос дяди Дэля: — Он серьезно? □

Ламберт расследовал подлинность тех документов, которые Лайман дал ему после вчерашней встречи, поэтому очень резко высказался по этому поводу: — Похоже, что он настроен серьезно, но он сказал мне ложь.

— Ложь? — В голосе прозвучал намек на сомнение.

— Да, он сказал, что у него есть дистрибьюторский договор на фильм со студией Мирамакс в Голливуде, даже дал мне документы. Я их взял и расспросил своих друзей в индустрии. Нет никаких сомнений в подлинности договора, но в нём есть всевозможные пункты, которые дают понять, что эта сделка полна подводных камней. Я думаю, что вашего сына обманули. Более того, он, вероятно, узнал об этом, но все равно взял этот контракт, чтобы поговорить со мной об инвестициях, я думаю

В трубке вновь воцарилась тишина. Смысл фразы Кристофера был очень прост, он хотел сказать, что Лайман пытался обмануть его с этим контрактом, но не планировал поднимать эту тему напрямую, ибо не хотел сильно обижать дядю Дэля. В конце концов, когда-то они были соседями.

— Сколько он просил инвестиций? — Голос Дэля Латтирса звучал спокойно, как будто он не принял близко к сердцу невысказанное недовольство Ламберта.

— Вы хотите помочь своему сыну? Дядя Дэль, я не думаю, что это уместно.

Мошенник, проваливший кинопроект, выбросивший на ветер деньги. Кристофер Ламберт, вникнув в суть дела, все равно не был заинтересован в нем.

— Я отец Лаймана. — Голос Дэля Латтирса оставался спокойным. — Даже если этот его кинопроект – подделка то, то, что ему нужны деньги, несомненно, является правдой. Так сколько денег ему нужно?

— 300 000 евро. — он уже дал совет, но у мистера Латтирса были свои идеи на этот счёт, и, как сосед, он проявил доброжелательность.

— Это все деньги, которые ему нужны для его кинопроекта? — Сомнение, сквозившее в словах Дэля Латтирса, было понятно Кристоферу Ламберту, в конце концов, дядя Дэль до этого момента сильно не вникал в тонкости создании фильма, но в сознании общественности это обходится очень дорого.

— Я прочитал сценарий. В этом фильме незамысловатая сюжетная линия, не так много персонажей и очень мало локаций, которые нужно использовать. Согласно моим прогнозам, если, конечно, предположить, что тот кинопроект, о котором говорил Лайман – правда, 500 000 евро – это примерная цена, в которую встанет фильм. Он сказал, что уже собрал 200 000.

Снова наступила безмолвная тишина.

— Полмиллиона евро, не так ли? Я могу с этим помочь. Пожалуйста, передай их за меня.

— Дядя Дэль, может ты сам с ним поговоришь?

— Он все еще ненавидит меня, поэтому я не буду этого делать, пожалуйста, передай ему это от меня, — всё ещё спокойным голосом повторил свою просьбу Латтирс и повесил трубку. □□

Кристофер положил телефон с некоторым недоумением. Это пара сына и отца казалась ему странной. Первый, под опекой отца, но порвал с ним все связи. В гости прийти? Забудьте. Он даже не удосуживался воспользоваться телефоном, общаясь только с матерью и с ней же проживая. У второго есть сын, который носит его фамилию, но он на протяжении многих лет делает вид, что его не существует, но, когда наступает время, он приходит на помощь. При такой сложной ситуации в отношениях, кто может понять, что они чувствуют друг к другу? В любом случае, Ламберт этого не понимает. Однако, раз уж его попросил дядя Дэль, он ему поможет. Родственные связи – это действительно самые крепкие узы в этом мире.

.....

Лайман ничего не знал о том, что для него сделал отец, которого он давно не видел и, более того, слышать о нём ничего не хотел. Он занимался тем, что пытался одурачить других жирных баранов, поскольку складывать все яйца в одну корзину было явно небезопасно. Хотя вчерашний инвестор, казалось, очень хотел вложить деньги, он планировал найти себе пару запасных вариантов и не желал расслабляться до того, как деньги будут у него в руках. Лайман был серьезно настроен на привлечение инвестиций.

— Сэр, извините, у меня тут есть очень перспективный кинопроект, вам было бы интересно узнать о нем побольше? □

— Не интересно.

— Извините за беспокойство.

.....

— Очаровательная леди, позвольте занять минуту вашего времени. Не хотите ли вы узнать об одном очень перспективном кинопроекте? Заинтересовало? Вот сценарий моего фильма, вам повезло оказаться первой, кому я дам его прочитать! Что, больше не интересуется? Тогда извините, спасибо, что нашли время и выслушали моё предложение.

.....

— Вот сценарий

.....

После напряженного утра, не получив ни одного толкового ответа, Лайман отправился в ту же студию, где в первый, и пока единственный, раз встретил заинтересованного инвестора, но и тут не смог встретить кого-то, от кого он мог бы обманом получить инвестиции. Многим было интересно узнать о перспективах его кинопроекта, но, в итоге, они всегда отклоняли его предложение из-за различных опасений.

Одни просто не были уверены, что в возрасте Лаймана можно стать режиссером фильма, и в итоге всё срывалось. Другие имели опыт работы в индустрии. Такие прямо спрашивали его, нашел ли он дистрибьютора. Когда он рассказывал им о Мирамакс и их с ним сделке по распространению, они видели в ней лазейки и, всё прекрасно понимая, отказывались от инвестиций. Кто-то из них даже любезно напомнил ему, что это был лишь договор по распространению. В нём ничего не говорилось об оплате авторских отчислений или выкупе прав на фильм, что, при его передаче в полное владение Мирамакс, не имело смысла и не могло ускользнуть от глаз человека, имеющего опыт работы в этой отрасли. Это было ожидаемо. Кто-то был вежлив и любезен, кто-то – нет. Такие, когда слышали, как он говорит о дистрибуции или заключении контракта, прямо называли его лжецом и говорили, чтобы он проваливал, или, что еще хуже, пытались ударить его. К счастью, Лайман был достаточно быстр, чтобы не позволить грубиянам добиться своего(2).

По прошествии времени, проведенного в напряжённых попытках кому-нибудь впарить проект своего фильма, Лайман немного устал. Он вышел из студии и пошёл в дешёвый ресторанчик, где планировал сесть и перекусить, чтобы отдохнуть.

— Босс, большая порция макарон. — Заказав еду, Лайман снял костюм, в котором он сегодня вышел из дома, и повис на стуле. Сегодняшняя операция, несомненно, прошла неудачно, и ему нужно было придумать что-то, что могло как-то изменить эту настораживающую тенденцию. В мире по-прежнему было слишком много умных людей и слишком мало богатых, если он продолжит с ними встречаться, то, рано или поздно, в городе не останется богатого человека, который бы его не отфутболил. []Проблемы со сценарием были незначительными, большинство из тех, кто был готов его выслушать, на него не жаловались, считая его нормальным. Сомнения инвесторов касались только режиссуры и дистрибуции.

Возраст Лаймана не был достаточно убедительным для инвесторов, которые выражали глубокие сомнения в его способности управлять съемочной группой, и еще меньше доверяли тому, что он снимет что-нибудь путное. Не так важно иметь хороший сценарий, как уметь снимать готовый продукт, поскольку чуть ли не всё зависит от того, как исходная история будет показана.

Что касается дистрибуции, у Лаймана не было хороших идей для замены гипотетического гиганта Мирамакс. Подписанное им соглашение о распространении было единственным, что он мог использовать для завоевания доверия.

В этой огромной индустрии дистрибьюторские компании всегда находятся на вершине пищевой цепочки, и инвесторы не настолько наивны, чтобы думать, что если они могут снять фильм, то смогут найти подходящего дистрибьютора(3) для его распространения. В мире кино это не работает таким образом. В основном, процесс создания фильма заключается в том, чтобы сначала найти компанию, которая будет заниматься распространением, а потом уже снимать фильм. Иначе возникает слишком большой риск, который очень сложно оправдать.

Итак, Лайману нужна такая компания для прикрытия, а Мирамакс – самый надежный из всех этих пустоголовых флибустьеров(4).

Причина, по которой все начинающие режиссеры проходят через дверь продюсера или студии, заключается в том, что это беспроигрышный вариант. Вы должны просто снять свой фильм, право на который находится в руках старших, студий или продюсеров, которые, в свою очередь, уже имеют дело с кинотеатрами. Такова реальность киноиндустрии.

Когда принесли макароны, Лайман с удовольствием их съел. Он уже, по меньшей мере, несколько дней не ел такой вкусной еды, а постоянный рацион из воды и хлеба сводил его с ума. □

После обеда, Лайман перестал возиться с инвестициями. Заинтересовавшийся вчера инвестор договорился встретиться с ним сегодня после обеда, в том кафе, которое они вчера посещали. Он хотел приехать туда пораньше, а что касается результата, то от него уже ничего не зависело, что бы не случилось, ему придется это принять.

Доехав на такси до места назначения, он зашёл в кафе, сел в назначенное место, и, сказав официанту, что он подождёт ещё одного человека, спокойно ждал прихода вчерашнего мужчины.

Около 15:00 прибыл инвестор.

— Здравствуйте, мистер Ламберт.

После дружеского рукопожатия и обмена любезностями двое мужчин заняли свои места.

— Я решил инвестировать в ваш проект.

Первое предложение Кристофера Ламберта заставило сердце Лаймана затрепетать. Он не думал, что ему удастся кого-то так просто обмануть, и что действительно найдётся глупый инвестор с большими деньгами, готовый вот так просто профинансировать его дело.

— Мистер Ламберт, спасибо за доверие ко мне, я обязательно спродюсирую и сниму фильм должным образом.

— Ну, у меня есть еще несколько предложений, которые я бы хотел с вами обсудит

ВНИМАНИЕ! Душный переводчик, интересно только повествование – не читай.

1. Жак Ширак – президент Франции в течении двух сроков (с 1995 по 2002 и с 2002 по 2007).
P.S. Про него можно ещё кучу всего написать, но, так как нас это не касается – не буду. Итак в третьей главе духоту развёл)

2. Я, как человек, которого в своё время арифлэймовцы NЛовцы и прочие продаваны, шастающие по подъезду, знатно задолбали, могу прекрасно их понять. Да, скорее всего, он что-то намотит, но, как учит нас юриспруденция, в любом действии самое важное – это мотив. Вот он у них прям очень схож (вписать тебя в блудняк, а дальше – как пойдёт).

3. Подумал, вдруг кто не знает. Дистрибьютор, но дистрибуция (это чтоб лишних ошибок в предложку не засылали).

4. Флибустьер – пират / морской разбойник / контрабандист.

<http://tl.rulate.ru/book/72153/2585591>